

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С97

Компьютерный дизайн обложки *Екатерины Ферез*

Иллюстрации по тексту художника
Екатерины Елькиной

Слава Сэ.

С97 Сантехник, его кот, жена и другие подробности / Слава Сэ. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Эксклюзивная новая классика).

ISBN 978-5-17-091935-2

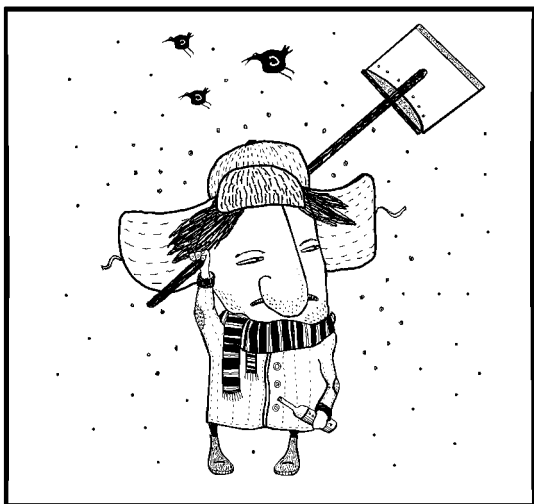
Первый тираж этой книги, 30 000 экземпляров, был раскуплен за несколько дней.

Сборник рассказов о жизни, о себе и не только... Вот, собственно, из чего состоит эта книга. Ну очень незамысловатые истории. И... блистательный юмор, житейская философия, самоирония и спокойное, добродушное отношение к житейским неурядицам и проблемам. Улыбнитесь, все, что ни происходит, — к лучшему!

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Слава Сэ
ISBN 978-5-17-091935-2 © ООО «Издательство АСТ», 2018

Дворник Виталик по прозвищу Сиреневый Туман всегда ходит с лопатой. Без лопаты он боится упасть и остаться навек горизонтальным. Трезвым он не работает, потому что есть некая фальшь в трезвых дворниках. Но метёт как Аполлон.

В самые ледяные месяцы, когда в любом сугробе стекленеет отдельный ямщик, Виталиковы дорожки вымыты и высушены специальным перегаром. Случайные снежинки даже не пытаются ему мусорить и сразу сворачивают к чужим сугробам. Которые не сворачивают, тех Виталик догоняет и убивает железной лопатой. Из-за такого тяжёлого его психического заболевания у нас с Лялей протёрлись санки.

Народный китайский завод синих тазиков делает эти санки методом привязывания к тазикам верёвки. Выходит очень удобное изделие. В нём можно парить ноги, хранить помидоры и волочить детей в сад, если выпал снег или неглубокие лужи.

Я потратил на санки два евро и до сих пор не жалею. Я испытал их на себе. Развил с моста огромную скорость, хотел взлететь с трамплина, но был спасён одной берёзой. Она чисто по-женски выбежала навстречу мужчине, одиноко летящему по небу в синих санях. Наша связь была мимолётной, но яркой.

Мы с Лялей ходим в сад через улицу, мимо кустов и забора. К нам выбегает весёлая собака породы «бешеный урод». Она орёт на меня, будто мы женаты. Я машу ей кулаком, Ляля счастливо с нас хохочет.

После собаки опять кусты, забор, и вот мы въезжаем в вечно летние асфальты дворника Виталика Сиреневый Туман. И скребём о них днищем.

Дальше очень технический текст, следите за пальцем. За зиму в санях протёрлись проионы. Сани загребают снег и складывают пассажиру под попу. А потом высыпают назад, на асфальт. Таким нехитрым способом контрабандные осадки проникают на территорию дворни-

ка-параноика. На чистом тротуаре под давлением Ляли загрёбанное выжимается обратно. За санями на асфальте остаются две полосы. Белые на чёрном, очень марсианские на вид. Будто инопланетянин с нездешним разумом принёс охапку снега и нагадил неземное послание.

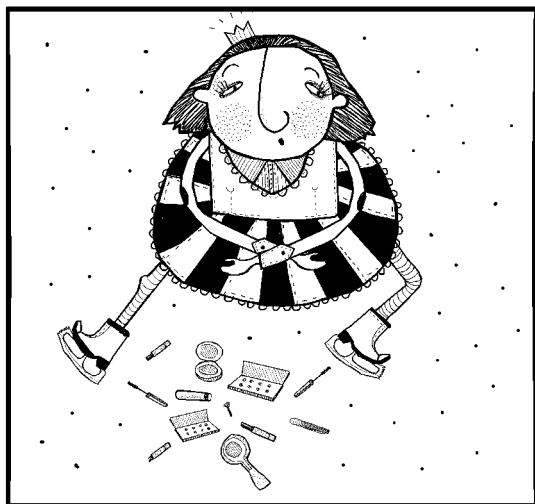
Я бы мог купить сто новых санок. Но я видел, с каким лицом Виталик сгребаёт неземные следы. Он непобедим и прекрасен.

— Все марсиане могут возвращаться назад в свою жопу, — словно говорят нам взмахи его бесстрашной лопаты.

Завтра я нарисую Виталику загадочные снежные круги и признаки посадочной полосы для тарелок. И подброшу записку:

«Виталик, прекрати стирать рулёжные знаки, наши корабли вязнут в непогоде.

Твои Чужие»

Вчера, по пути на фигурное катание, Ляля вкусила от древа познания полную сумку французской косметики.

Как всё самое интересное в юности, это произошло на заднем сиденье родительского драндулета. Пока рулевая мать, Люся Незабудкина, рассыпала попутным машинам весёлые приветствия: «Идиота обрубок!», «Выбрось свои права!» и «Куда прёшь, обезьяна вислоухая!» — Ляля изогнулась, подтянула сумочку, вытащила добро, зло и быстренько всё узнала.

От раскрывшихся в косметичке перспектив девочка счастливо и тихо заскулила. В полный голос скулить было глупо, родительница бы услышала и захлопнула перспективы. Как

мать и как женщина она человек хороший, только жадный до косметики. Даже непонятно, с чего.

Помаду мы уже год как не едим. Иногда только сорвёт башню, нападёт странная необузданность, тогда, конечно, прощай, тубик.

Ляля пренебрегла зеркальцем, работала наощупь, руководствуясь лишь творческой интуицией и несколько льстивыми представлениями о размерах губ, глаз и щёк.

Для оформления нижней части лица она применила технику широкого мазка. Её живописной манере оказались присущи обобщенный контурный рисунок, условная упрощенность символов и яркая звучность отдельных цветowych пятен.

Светлые и прозрачные пейзажи правой щеки, динамичные бытовые сцены левой как бы воспели чувственную красоту и радость жизни. Композиция дышала поэтикой, игрой линейных ритмов и тонким колоритом цыганской свадьбы. Три широких чёрных полосы через лоб, по числу пойманных Люсей канализационных люков, как бы воспели вечное стремление души ввысь, к свету, святым угодникам Илье и Николаю или кто там у них производит косметические наборы Bourjois.

Глаза автор оформила с дерзким вызовом, слив в один компот аллюзии раннего Гогена,

гротескный кич Лотрека и базовый принцип модернизма «Много туши не бывает!».

— Какая странная тишина! — вдруг насторожилась Незабудкина. И посмотрела, чтоб убедиться. А на заднем сиденье уже сидело всё, что думает Ляля о французской живописи начала прошлого века.

Поражённая красотой и чувственной мощностью мирового импрессионизма, расцветшего там, где у других детей обычно видна голова, Незабудкина исполнила тройной ритбергер. Прямо за рулём. Окружающие водители приветствовали фигуру весёлыми криками: «Идиота обрубок!», «Выбрось свои права!» и «Куда прёшь, обезьяна вислоухая!».

Конечно, Ляле не следовало в таком виде показываться матери. Это была девичья беспечность. Мать тоже женщина, ей завидно. Надо было выскакать из машины и бежать к людям, навстречу восторгам прогрессивных людей, понимающих высокий мейк-ап.

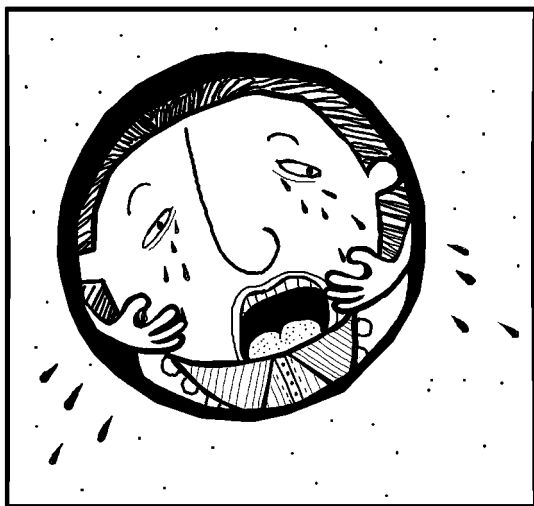
Незабудкина решила, что выпускать на лёд такое Боттичелли нельзя. Все ведь убегут и будет скучно. Внутренний Люсин Мойдодыр поклялся поймать искусство, подтащить к воде и превратить обратно в ребёнка. А горячую воду на каток не завезли. И водостойкая тушь

дерзко рассмеялась в лицо внутреннему Люсиному Мойдодыру. Но и тот оказался не промах, и вскоре фигуристка Алика С. выкатилась на лёд с лицом, которое вы не сможете себе представить, если не видели позднего Моне. Ну, эти его пруд, кувшинки, солнечные блики на воде... Собственно блики и составили суть Лялиного образа.

А сегодня Ляля сказала:

— Когда вырасту, стану дядей.

И я её прекрасно понимаю.

У Ляли в попе дырка. Это ужас. В молодости её не было. Но вчера Ляля выросла и пошла мыть попу сама. И нашла в себе ужасную новость.

И сразу наступило проливное горе. Слезы по сто каратов прожигали ковёр, а на кафеле высыхали солёными розами.

В прежние годы, когда детство было не таким жестоким, а голуби вырастали с собаку, попой занимались специальные люди из числа обученной родни. Мыли чисто, но молча. А вчера Ляля проверила, чивой-то там, и мир стал сер.

Раньше-то хорошо жилось с весёлой, а главное, целой попой. Форма, цвет, аромат, звучание — всё было безупречно. Персики счи-

тали этот зад лучшим среди себя и старались подражать во всём. И вдруг, в самом центре датского королевства находится дырка, тревожная, как свист в ночи. Сразу сделалось неспокойно, а вдруг кто туда залезет? Или ещё хуже — выползет?

В романах про женщин пишут так: «Вся в слезах, с разметавшимися волосами, она кинулась к отцу».

В литературе принято скакать к отцу всякий раз, едва заметив у мужа лишних детей от трёх тайных браков или, опять же, если некогда-сосед-плантатор ворвался ночью, повалил и таки да, сделал в попе дырку.

Конечно, в романах перегиб. Ляля бежала не вся в слезах, а только по пояс.

Теперь про Лялиного отца. Это немногословный мужчина с романтическим шрамом на мозге. Всем известны его бескорыстная лень и дурная фантазия, превосходящая возможности бога. Например, только он умеет сфотографировать человека так, чтобы вышел чёрный квадрат, знаменитая картина. А когда готовит свинину с овощами, сам решает, класть туда фасоль или нет. И потом — выбросить всё вместе с кастрюлей или сначала выковырять мясо. Потому что интуиция в нём и сила духа.

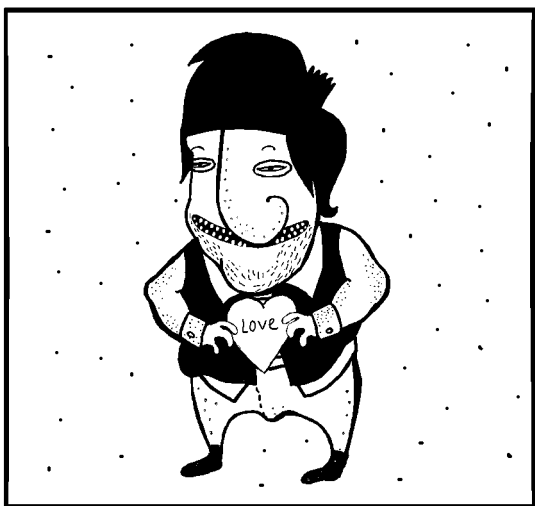
Именно он заклеил мячик изолентой, разбил им люстру, подмёл и спрятал осколки в диван. Только такой отец сумеет помочь, если попа прохудилась.

Ляля аккуратно залила родителя по поясу, чтобы потом можно было написать: «Отец и дочь, все в слезах». И потребовала оценить ущерб визуально, повернувшись к миру передом, к отцу задом — посмотри, какая там, ужас!

Что дырка маленькая и даже симпатичная, не стало аргументом. Покой и воля не наступили.

Но совершенно внезапно, на 354-й странице, отец признаётся, что дыркозадость — это у них семейное. И он сам, и мать их Люся, и лохматая сестра Машка — все они не герметичны. Более того, пуканье — это не абстрактный голос из дивана.

При всей своей непостижимости, внезапный скетч из жизни ягодиц Лялю позабавил. Когнитивный диссонанс перестал быть таким уж диссонансным. Конечно жаль, что мы оказались не семья принцесс, зато есть тема для беседы со Светкой и Юлькой, подругами по младшей группе детсада. Вот они удивятся.

Ляля встретила на улице друга по имени Иван, он шёл с отцом в неведомую даль.

— Привет, Иван! — крикнула Ляля так, что с дерева упала ворона.

— Привет, Алика! — крикнул Иван в ответ, но как-то дохло.

— Папа, это Алика, которая всё время плюётся и показывает язык, — представил нас Иван.

Отец Ивана косо посмотрел мне в губы, будто ждал от меня неприятностей.

— Ляля, неужели ты плюёшься и показываешь язык? — спросил я громко и фальшиво.

Мне нравится иногда, на людях, притворяться приличным человеком. Ляля показала мне взглядом, что я трус. Настоящий друг на моём месте сам показал бы врагу язык и метко бы